

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.7>

Кузьмина Айталиа Ахметовна

ВИЛЮЙСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1938 ГОДА: МАТЕРИАЛЫ ПО ЯКУТСКОМУ ГЕРОИЧЕСКОМУ ЭПОСУ ОЛОНХО

В данной статье рассматриваются малоизученные материалы по олонхо С. И. Боло и А. А. Саввина, собранные во время Вилюйской экспедиции в 1938 г. Впервые в сравнительном аспекте дана оценка уровню подготовки собирателей, их принципов и методов фиксации фольклора, состоянию архивных рукописей. Обнаружено, что записи отличаются выборкой образцовых текстов олонхо, более точной передачей устной речи, подробной паспортизацией и комментированием слов. Архивные материалы находятся в неудовлетворительном состоянии, необходимо проводить срочные реставрационные работы. С. И. Боло уделял внимание историческим преданиям о предках, а А. А. Саввин интересовался поэтической стороной фольклора и собрал много материалов по якутскому героическому эпосу. Организованная ими сеть корреспондентов снабжала архив института ценными фольклорными материалами. Вилюйская экспедиция послужила хорошей базой для дальнейшей собирательской деятельности С. И. Боло и А. А. Саввина в северных районах Якутии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

VERSE ELEMENT IN THE POETICAL DRAMA "KERYAII VALLEY" BY I. M. GOGOLEV

Kirillina Mariya Afanas'evna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
makirillina@mail.ru*

The article examines the peculiarities of the verse element in the poetical drama "Keryaii Valley" by I. M. Gogolev. Studying I. M. Gogolev's dramaturgy in the aspect of the literary bilingualism problem, analyzing the specificity of the epic verse functioning in the dramaturgic text is a relatively new and promising trend of Yakut literary criticism. Within the framework of the "poet's drama" problem the paper identifies the peculiarities of the dramaturgic usage of comparisons and metaphors, alliterations, syntactic parallelisms typical of the epic verse. I. M. Gogolev's dramaturgic text is considered as a marginal text, transitional form between poetry and prose. An appeal to the epic verse is interpreted as a manifestation of the author's individual style and the poet-dramatist's creative manner, his innovative genre and style approaches.

Key words and phrases: Yakut dramaturgy; literary bilingualism; poet's drama; poetical drama; epic verse; mytho-poetics; I. M. Gogolev.

УДК 82-1/29; 398.224

Дата поступления рукописи: 19.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.7>

В данной статье рассматриваются малоизученные материалы по олонхо С. И. Боло и А. А. Саввина, собранные во время Вилюйской экспедиции в 1938 г. Впервые в сравнительном аспекте дана оценка уровню подготовки собирателей, их принципов и методов фиксации фольклора, состоянию архивных рукописей. Обнаружено, что записи отличаются выборкой образцовых текстов олонхо, более точной передачей устной речи, подробной паспортизацией и комментированием слов. Архивные материалы находятся в неудовлетворительном состоянии, необходимо проводить срочные реставрационные работы. С. И. Боло уделял внимание историческим преданиям о предках, а А. А. Саввин интересовался поэтической стороной фольклора и собрал много материалов по якутскому героическому эпосу. Организованная ими сеть корреспондентов снабжала архив института ценными фольклорными материалами. Вилюйская экспедиция послужила хорошей базой для дальнейшей собирательской деятельности С. И. Боло и А. А. Саввина в северных районах Якутии.

Ключевые слова и фразы: фольклор; олонхо; Вилюйская экспедиция; Андрей Андреевич Саввин; Сэсэн Иванович Боло; методы фиксации; принципы собирания; эпос; фольклорный материал; корреспондентская сеть; рукописи; вилюйская локальная традиция.

Кузьмина Айталиня Ахметовна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
aitasakha@mail.ru*

ВИЛЮЙСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1938 ГОДА: МАТЕРИАЛЫ ПО ЯКУТСКОМУ ГЕРОИЧЕСКОМУ ЭПОСУ ОЛОНХО

Первые представители якутской интеллигенции внесли большой вклад в сбор материалов и изучение фольклора и этнографии родного народа. Среди них особо отличились А. Е. Кулаковский, Г. В. Ксенофонтов, С. И. Боло, А. А. Саввин и др. В 1920-1930-х гг. они начали собирать материалы по происхождению якутов, по шаманизму и фольклору. К сожалению, им не удалось полностью реализовать научные планы – сталинские репрессии, предвзятое отношение к традиционной культуре помешали исследовать и публиковать материалы. Оценка и увековечивание их имен и научного наследия являются священным долгом нынешних ученых-якутоведов.

80 лет тому назад, в 1938 г., была проведена Вилюйская фольклорная экспедиция (ВФЭ) Научно-исследовательского института языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН), которая впервые существенно пополнила архивный фонд нашего института фольклорными, языковыми и этнографическими материалами.

Целью ВФЭ были «сбор материалов устного народного творчества, материалов по верованию и говору отдельных местностей, организация учета по охране памятников старины, учета сказителей и их песенно-былинного репертуара», а также «организация корреспондентской сети для постоянного сбора на местах фольклорного материала» [17, ед. хр. 270, л. 2]. С. И. Боло и А. А. Саввин за шесть месяцев посетили пять районов (Кобяйский, Вилюйский, Верхневилюйский, Нюрбинский, Сунтарский). У каждого из них был свой маршрут, свой стиль работы, свои предпочтения в жанрах фольклора. По отчету С. И. Боло собрал следующие материалы (по его классификации): 1) художественный фольклор (одна «былина-олонхо», сказки, цикл

народных песен, скороговорки, пословицы и поговорки, загадки, осуохай); 2) религиозный фольклор (материалы по верованиям, шаманские заклинания); 3) бытовой фольклор (охотничьи обычаи и язык, поверья, запреты); 4) материалы по словарю (имена и прозвища древних якутов, географические термины, термины по местным говорам, архаизмы); 5) материалы по мифологии и легендарной истории; 6) этнографические материалы [3, ед. хр. 4]. А. А. Саввин во время поездки провел 11 видов работы (по его классификации): запись материалов по фольклору (олонхо, народные песни, обрядовые песни и заклинания, чабыргах, сказки, загадки и пословицы), по верованиям, по говорам, запись исторических преданий, организация корреспондентской сети, охрана памятников старины и их учет, сбор рукописей, одежды, украшений, экспонатов для музея, изучение брачного права и свадебных обрядов, учет сказителей и былинного репертуара [17, ед. хр. 270, л. 2-6].

В дореволюционное время «олонхо» переводили как «сказка». С. И. Боло обозначил его как «былина-олонхо», а А. А. Саввин – как «богатырская былина». А. А. Саввин в ВФЭ записал и собрал шесть текстов олонхо с общим объемом 80,5 п.л. [Там же, л. 3]. По сравнению с ним С. И. Боло записал только одно олонхо – «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева – Олонхохут Барыс [1].

Борис Алексеевич Алексеев – Олонхохут Барыс (примерно 1887-1888 г.р. – дата смерти неизвестна) из Югюлятского наслега Вилюйского района, помимо олонхо, исполнял еще песнопение-тойук, был запевалой кругового танца осуохай. Олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» было записано со слов сказителя 18-21 марта 1938 г. Рукопись представляет собой писчую бумагу, написанную карандашом на латинице. С. И. Боло старался точно передать фольклорный текст. Как указано в рукописи, олонхосут исполнял днем специально для записи. Выше отметили, что Сэсэн Иванович записал только один текст олонхо, его больше привлекали исторические предания о предках. В Архиве Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук хранится еще страховая копия, напечатанная на машинке на кириллице. В 2017 г. мы подготовили данное олонхо к печати, сравнили со страховой копией и обнаружили много несоответствий, исправлений на литературный язык [Там же].

Первым олонхосутом, с кем поработал А. А. Саввин, был Семен Николаевич Каратаев – Ырыа Дыгыяр (1861-1943), который был родом из Мастахского наслега Вилюйского района. Андрей Андреевич охарактеризовал его «самым лучшим и самым популярным певцом-импровизатором и былинником Вилюйского района» [17, ед. хр. 270, л. 8]. Его мать Екатерина–Кэчиинэ была народной певицей, олонхосутом, запевалой танца осуохай, а его отец – племянником известного олонхосута Киччээбий. Имеются воспоминания людей и самих олонхосутов, что С. Н. Каратаев состязался с С. А. Зверевым и встречался с собирателем фольклора А. Е. Кулаковским [10, с. 234]. Олонхо «Тон Саар бухатыыр» записано А. А. Саввиным в школе Кыргыдайского наслега Вилюйского района 24 марта 1938 г. в стихотворной форме карандашом на писчей бумаге с двух сторон на латинице. Указано, что олонхо состоит из 8784 строк. На 174-183 лл. – комментарий слов, на 184-186 лл. – биографические сведения. В 2004 г. это олонхо было издано в рамках серии «Саха боотурдара». А. А. Саввин записал у С. Н. Каратаева еще несколько народных песен и материалы по верованию.

В Верхневилуйском и Нюрбинском районах с помощью учителей местных школ А. А. Саввин организовал запись олонхо Ф. Н. Тимофеева–Биэчэрэ и И. П. Кутурукова и договорился взять готовые тексты на обратном пути из Сунтарского района в Якутск.

Федор Николаевич Тимофеев–Биэчэрэ был родом из Оросунского наслега Верхневилуйского района. Его олонхо «Түмэн Түүрэй и Киндили Хаадыат бухатыыр» записано А. А. Саввиным в стихотворной форме чернилами на расшитых, развернутых тетрадных листах (33,5x21 см) с двух сторон на латинице [18, ед. хр. 119]. Указано, что олонхо состоит из 5360 строк. Фольклористы В. В. Илларионов, С. Д. Мухоплева, А. А. Кузьмина в 2013 г. подготовили текст данного олонхо к изданию, однако, в связи с отсутствием финансирования, он еще не опубликован.

Третьим олонхосутом, который привлек внимание А. А. Саввина, был Кутуруков (Васильев) Игнатий Прокопьевич (1881-1949 гг.) родом из Бордонского наслега Нюрбинского района. Учителя Нюрбинской школы И. И. Васильев, М. С. Кириллин, И. А. Санников, С. П. Софронов по заданию А. А. Саввина записали олонхо «Дылырдаайы Бухатыыр» в стихотворной форме карандашом на развернутых тетрадных листах с двух сторон на латинице [14, ед. хр. 43]. Сделан комментарий слов. Объем записи – около 9000 стихотворных строк. Кроме этой рукописи, в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН хранится еще вторая запись этого олонхо И. П. Кутурукова, которая произведена чернилами на сброшюрованных листах с обеих сторон без указания фамилии и даты записи, по-видимому, в начале 1940-х годов [13, ед. хр. 42]. Объем второй записи около 3400 строк. Нужно отметить, что запись по качеству уступает первой. Текст еще не издан.

В Сунтарском районе А. А. Саввин записал от Семена Семеновича Афанасьева – Ырыа Сиэнчэ (1864-1950) олонхо «Одун Чуураа бухатыыр» в прозаической форме карандашом на листе (41,5x20,5см) с одной стороны на латинице [2, ед. хр. 116]. Текст был издан в 2014 г.

Следующее олонхо – «Уол Дуолан бухатыыр» Митрофана Захаровича Мартынова (1880-1969), который был родом из Кюкяйского наслега Сунтарского района, – интересно тем, что оно было записано два раза: в 1938 г. – А. А. Саввиным (рукопись, написанная карандашом в прозаической форме на латинице, 145-156 лл. – комментарий, репертуар и биография олонхосута) [15, ед. хр. 39], в 1969 г. – В. В. Илларионовым на магнитофоне. Первый вариант был издан по серии «Саха боотурдара» [16] и оцифрован.

На обратном пути А. А. Саввин забрал рукописи олонхо И. П. Кутурукова и Ф. Н. Тимофеева. В ожидании парохода выехал в I Тогуйский наслег Вилюйского района и записал от слепого сказителя Степана Ивановича Еремеева–Дэдэгэс олонхо «Төбөт Мэник бухатыыр». В 2017 г. фольклорист А. Н. Данилова подготовила текст данного сказания к изданию [8]. Олонхо написано в прозаической форме карандашом

на бумаге с размером А3 (44x29 см) с двух сторон на латинице. 52-64 лл. – повтор первых 12 листов олонхо, написанный чернилами [7, ед. хр. 118].

Как видно, А. А. Саввин пытался охватить почти все районы бывшего Вилюйского округа. Тексты олонхо действительно представляют собой лучшие образцы эпической локальной традиции вилюйчан. Кроме олонхо «Дылырдаайы бухатыыр» И. П. Кутурукова, все олонхо опубликованы (олонхо Ф. Н. Тимофеева подготовлено к изданию). Это говорит о том, что эти записи олонхо востребованы народом. Однако, в связи с неудовлетворительным состоянием рукописей (обветшавшие бумаги, рассыпанные листы, почти стертые карандашные тексты), требуется их реставрация и оцифровка [12].

По сюжетике олонхо «Уол Дуолан бухатыыр» М. З. Мартынова относится к группе сказаний о защитниках племени айыы аймага, остальные – к группе о родоначальниках ураангхай-саха [6]. Семь текстов олонхо по содержанию имеют некоторые отличия от центральной и северной эпической традиции. В них, с одной стороны, сохранились архаические черты (мотив сотворения мира, образ священной изобильной березы), с другой стороны, наблюдается определенная трансформация, новация эпических канонов (христианские мотивы, усиление внутрисемейных бытовых отношений, связь с тунгусскими племенами, добавление оленеводческих терминов и др.).

Отражение диалектологических особенностей говора вилюйских якутов было одной из задач ВФЭ. Поэтому участники экспедиции постарались передать текст максимально точно, без исправлений. В те годы литературный якутский язык находился на стадии разработки, поэтому и носители фольклора были еще «неиспорченными». Если внимательно прочитать тексты олонхо ВФЭ, то можно обнаружить большое количество русизмов. Это объясняется тем, что, во-первых, сказители сами вообще любили использовать заимствования из русского языка для обогащения словарного запаса, поэтических средств олонхо, во-вторых, в Вилюйском районе, например, проживали русские казаки, которые тесно контактировали с местным населением и впоследствии даже ассимилировались.

Следуя принципу точной передачи текста, собиратели бережно относились к фиксации устной речи. Их записи вполне могут послужить диалектологическим материалом, так как хорошо отражают особенности вилюйского говора. Следует отметить, что участники ВФЭ уделяли внимание научному аппарату, паспортизации своих записей. Подробно писали имена информантов, их происхождение, дату и местность записи, делали комментарии слов.

Несмотря на отсутствие специального образования, А. А. Саввин и С. И. Боло тщательно подготовились к экспедиции, им были знакомы методические рекомендации и инструкции Г. У. Эргиса по сбору фольклора, также у них был опыт по собиранию фольклорных и этнографических материалов. Так, С. И. Боло разработал программу по сбору якутского фольклора перед ВФЭ [4, ед. хр. 4а]. Не все подготовительные и сопроводительные документы хранятся в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН. Но можно предположить, что у них были план и маршрут экспедиции, полевой дневник, корреспонденция. После ВФЭ А. А. Саввин и С. И. Боло отдельно друг от друга составили подробные отчеты о поездке по Вилюйской группе районов [3, ед. хр. 4; 17, ед. хр. 270]. Такую же методику работы они использовали при организации Северной экспедиции в 1939-1941 гг.

Участники ВФЭ старались записывать самых талантливых и известных носителей фольклора, которые могли наглядно представлять локальную традицию [17, ед. хр. 270, л. 7]. Запись осуществляли в доме сказителя – в более привычной для него среде [Там же]. Перед этим проводили предварительную работу со сказителем, чтобы морально-психологически подготовить его, узнать его репертуар для выборки материала, оценить качество произведения [Там же].

Тогда фольклористы не располагали никакими техническими средствами записи, и им приходилось записывать все своими руками. Чтобы быстро писать, С. И. Боло и А. А. Саввин пользовались карандашом, так как тогда шариковой ручки еще не было.

Существует несколько способов фиксации ручным способом. Из них А. А. Саввин, например, использовал запись под диктовку, когда сказитель специально делал небольшие паузы, декламировал медленным темпом. При такой методике, безусловно, в некоторой степени нарушается естественное исполнение эпоса. После записи фольклорист прочитывал текст и вместе со сказителем исправлял «ошибки», что также является редактированием текста, вмешательством в фольклорный текст [Там же].

А. А. Саввин, помимо записей текстов олонхо, предпринял попытку ввести учет олонхосутов и певцов-импровизаторов [Там же, л. 5-6]. Эти материалы послужили основой для выявления имен и репертуаров олонхосутов Вилюйского региона [5; 11].

Создание сети внештатных корреспондентов входило в задачу ВФЭ. Учителя местных школ помогли А. А. Саввину записывать тексты олонхо, так как у него было мало времени и он торопился охватить все больше районов и информантов [17, ед. хр. 270, л. 7-8]. Как отметил В. В. Илларионов, И. Я. Николаев из Сунтарского района, раньше выступавший как информант, впоследствии по совету А. А. Саввина стал собирать фольклорные материалы [9, с. 48]. В Вилюйском регионе затем появились следующие внештатные корреспонденты: И. С. Васильев (Верхневилуйский район), Е. М. Никифоров (Вилюйский район), Н. Т. Степанов (Нюрбинский район), Г. Е. Федоров (Сунтарский район).

Таким образом, С. И. Боло и А. А. Саввин провели большую работу по собиранию материалов по героическому эпосу вилюйских якутов. Семь текстов олонхо в настоящее время хранятся в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН, большинство из них изданы.

Сэсэн Иванович и Андрей Андреевич Саввин, несмотря на отсутствие соответствующего образования, путем самообразования получили подготовку по собиранию фольклорных, языковых и этнографических материалов. Поэтому их записи выполнены на достаточно высоком научном уровне. Тексты олонхо довольно точно передают особенности устной речи вилюйских якутов. В условиях дефицита времени они сделали рациональную расстановку сил, использовав труд местных учителей и записав олонхо у самых лучших сказителей, чтобы их произведения охарактеризовали и дали более полную картину о локальной эпической традиции. ВФЭ послужила для них хорошей подготовительной площадкой для Северной экспедиции.

Список источников

1. **Алексеев Б. А. (Олонхоут Барыс)** Эрбэхтэй Мэргэн: олонхо / сост. А. А. Кузьмина; отв. ред. В. В. Илларионов. Якутск: Бичик, 2017. 152 с.
2. **Афанасьев С. С.** Одун Чуураа бухатыыр / записано А. А. Саввиным в 1938 г. // Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 7.
3. **Боло С. И.** Отчет поездки по сбору фольклора Вилюйских районов сотрудника Боло Сэсэн Ивановича. 9 сентября 1938 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
4. **Боло С. И.** Программа по сбору якутского фольклора по бывшему Вилюйскому округу. 7.XII.-37 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
5. **Бүлүү олонхоуттара: ыйынньыктар, матырыйааллар, ахтыгылар** / сост. А. А. Кузьмина, Н. А. Оросина, С. Т. Иванова; отв. ред. В. В. Илларионов. Якутск: Бичик, 2017. 232 с.
6. **Емельянов Н. В.** Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 374 с.
7. **Еремеев С. (Дэдэгэс)** Төбөт Мэник бухатыыр / записано А. А. Саввиным в 1939 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
8. **Еремеев С. И. (Дэдэгэс)** Төбөт Мэник бухатыыр: олонхо / сост. А. Н. Данилова; отв. ред. В. В. Илларионов. Якутск: Бичик, 2017. 176 с.
9. **Илларионов В. В.** Фольклорист А. Саввин Бүлүүгэ айана // Саха төрүт өйүн-санаатын чинчийээччи, учуонай Андрей Андреевич Саввин / хомуйан онордулар М. Е. Филиппова, В. Д. Попова; ред. кол. Ю. С. Толстоухов, С. В. Максимов, Н. А. Ханды; библиограф. ыйынньыгы онордо А. С. Иванова. Якутск: Алаас, 2016. С. 45-49.
10. **Каратаев С. Н.** Тон Саар бухатыыр: олонхо / со слов С. Н. Каратаева записал А. А. Саввин; сост. В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова, Г. С. Васильев // Саха боотурдара: в 21-ом т. Якутск: Бичик, 2004. Т. 3. 237 с.
11. **Кузьмина А. А.** История собирания и изучения олонхо Вилюйского региона // Якутский архив. Историко-документальный научно-популярный иллюстративный журнал. 2004. № 1 (12). С. 48-52.
12. **Кузьмина А. А.** Рукописи олонхо Вилюйского региона, хранящиеся в Архиве ЯНЦ СО РАН: проблемы фиксации и сохранения фольклорного материала // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию тувинской письменности: в 2-х ч. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2010. Ч. II. С. 43-46.
13. **Кутуруков И. П.** Дьлырдаайы Бухатыыр // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
14. **Кутуруков И. П.** Тимир тутар, тыын тардар Дьлырдаайы Бухатыыр / записано А. А. Саввиным в 1938 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
15. **Мартынов М. З.** Уол Дуолан бухатыыр / записано А. А. Саввиным в 1938 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
16. **Мартынов М. З.** Уол Дуолан бухатыыр: олонхо / со слов олонхосута М. З. Мартынова записал А. А. Саввин; сост. В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова // Саха боотурдара: в 21-ом т. Якутск: Бичик, 2010. Т. 7. 243 с.
17. **Отчет о работе Вилюйской экспедиции А. А. Саввина. 1938 г.** // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
18. **Тимофеев Ф. Н.** Түмэн Түүрэй и Киндили Хаадыат бухатыыр / записано А. А. Саввиным в 1939 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.

**VILYUY FOLKLORIC EXPEDITION OF 1938:
MATERIALS ON THE YAKUT HEROIC EPOS OLONGHO**

Kuz'mina Aitalina Akhmetovna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
aitasakha@mail.ru*

The article examines poorly investigated materials on oлонkho gathered by S. I. Bolo and A. A. Savvin during Vilyuy expedition of 1938. For the first time the author analyzes in the comparative aspect the level of the collectors' training, their principles and methods to fix folklore, the state of archival manuscripts. It is shown that the records are distinguished by the choice of model oлонkho texts, more accurate transfer of oral speech, detailed certification and commenting on the words. The state of archival materials is unsatisfactory, urgent restoration work is required. S. I. Bolo paid special attention to historical legends on ancestors. A. A. Savvin focused on the poetical aspect of folklore and gathered a lot of materials on the Yakut heroic epos. The organized correspondent network provided the Institute's archives with valuable folkloric materials. Vilyuy expedition was a fundamental basis for the further collection activity of S. I. Bolo and A. A. Savvin in the northern districts of Yakutia.

Key words and phrases: folklore; oлонkho; Vilyuy expedition; Andrei Andreevich Savvin; Sesen Ivanovich Bolo; methods of fixation; principles of collecting; epos; folkloric material; network of correspondents; manuscripts; Vilyuy local tradition.